

Контактная импровизация

Чибискова Полина

Написание данного эссе мне представляется необходимым с обозначения и формулировки моей мотивации к посещению общеуниверситетского факультатива «Танец и двигательная культура в истории и современности», так как она вполне исчерпывающе определяет мое отношение к изучаемым на занятиях мирам танца и человеческого движения.

Будучи студенткой второго курса с плотным ежедневным учебным расписанием и повседневным графиком, я не могла не прийти к выводу, что «глоток творчества» и «взгляд на искусство» принесет в мою обыденность больше красок, впечатлений и разнообразия. И мой выбор пал на ранее упомянутый курс; на факультатив, призванный пробуждать даже в самых нечувственных и невосприимчивых людях видение прекрасного через танец и человеческие движения. Сказать откровенно, для меня занятия стали не просто творческим прорывом, открывшим новый взгляд на искусство танца – они пробудили во мне некоторое чувство движения, полноценного восприятия своего тела как движущего механизма, состоящего из множества различных систем, управляющим которыми я и являюсь. Лекции открыли во мне, не побоюсь этого сложного термина в применении к моему совсем не танцевальному существу, - открыли во мне понимание кинестезии, а так же дало возможность осознать, как представляется возможным ее почувствовать на практике, не будучи профессионалом, что для меня является самым настоящим достижением.

Вопросы человеческой телесности как таковые меня начали интересовать с тех пор, как я впервые в возрасте 10 лет посетила балет. На протяжении всего фееричного представления, поражающего своей магической энергетикой, я не переставала задавать себе вопрос: «Неужели на сцене все-таки люди, а не марионетки?» Именно куклами на ниточках танцоры казались мне со стороны, из зала. Каждое движение выполнялось с невероятной легкостью и непомерной грацией, однако, несмотря на это, у меня не оставалось сомнений в том, что эта впечатляющая картина складывалась путем колоссальных физических нагрузок и больших усилий.

Еще в раннем возрасте, наблюдая за происходящем на сцене, у меня неумолимо формировалась убежденность в том, что у балета есть своя философия, отражающаяся как на представлении в целом, так и на каждом участнике действия, а именно на состоянии их

тел; и это не могло мне не дать основания полагать, что для каждого стиля танца характерна своя философия и энергетическая составляющая.

Я убеждена, что эти ранние воспоминания и самые первые впечатления от такого танцевального направления, как балет, не были бы вновь пережиты в такой мере, если бы не обсуждаемая тема «Танцевального тела» в рамках факультатива. Обсуждение балетного тела с группой позволило мне не стесняться своих мыслей по поводу танца и места, которое в нем занимает непосредственно само человеческое тело, как это было раньше, ведь они, действительно, оказались сформулированы в правильном русле.

Несмотря на то неизгладимое впечатление, что у меня осталось от рассуждения на тему балетного тела, не могу не отметить сделанное для себя новое открытие – открытие контактной импровизации, о которой зашла речь в контексте обсуждения все той же темы танцевального тела.

Говоря откровенно, при просмотре видео перформанса контактной импровизации на занятии у меня сначала возникли спорные чувства: с одной стороны, выступление показалось мне хаотичным, лишенным какого-либо такта и ритма, а с другой – наблюдалось абсолютное слияние двух тел в движении, не просто перемещающихся в пространстве, а делящих пространство вокруг на двоих, заполняя его полностью, где физические тела предстояли перед зрителем как живое воплощение самого движения. Так же, при просмотре видеоролика для меня стал открытием сам принцип контактной импровизации: перемещение точки контакта между телами партнеров, последовательное включение различных частей их тела в сочетании с посылом в нескольких различных направлениях, постоянное смещение веса на соседние сегменты, расширяющее возможности импровизации и позволяющие смягчать падения и перекаты, сегментация тела и множественность направлений – все это дает поток инерции вне жесткого контроля, и этим контактный танец, на мой взгляд и отличается от других стилей. Следование за инерцией, весом и потоком движения, подчеркивает важность непрерывности действия, а, как и было упомянуто ранее, использование сферического пространства танцорами демонстрирует зрителям чистую физику человеческих тел со всеми их формами, изгибами и трансформациями в движении.

Несмотря на поражающую глаз внешнюю составляющую танца, не остается сомнений в том, что танцоры, прежде всего, ориентированы на внутреннем пространстве тела, концентрируя свое внимание внутри, с целью восприятия тончайших изменений положения партнера и обеспечения безопасности участников перформанса. Помимо этого, еще одним фактом, привлекшим мое внимание, стало полное отсутствие специального сценического света, каких-либо декораций, мизансцены и костюмов. Все внимание

аудитории приковано только к гармоничной геометрии тел участников контактной импровизации, что делает этот жанр танца еще более уникальным и удивительным для меня.

Разумеется, в рамках данного эссе невозможным является описание тех впечатлений, что остались от изучения таких важных аспектов танцевальной и двигательной культуры, как, например, их взаимосвязь с особенностями национального сознания, определяемыми эпохой. Однако обсуждение танца в контексте исторических особенностей общественного уклада, в рамках которого зарождалось и развивалось то или иное направление, способствовало формированию у меня, как у будущего социолога, новой сферы научного интереса, в которую я в дальнейшем, определенно, планирую углубляться.